

«Выборы усталости» и консервативная Дума

АЛЕКСЕЙ
МАКАРКИН

Думские выборы 2021 года проходят в уникальной ситуации. Для российской власти за период пребывания Владимира Путина на постах президента и премьер-министра, то есть с 1999 года, ничего подобного не было. Это первые выборы после «обнуления» президентских сроков, теоретически позволяющего действующему президенту оставаться у власти до 2036 года. К избирательной кампании приурочено ужесточение законодательства, лишаящее пассивного избирательного права «причастных к деятельности экстремистских организаций». К таким могут быть отнесены все граждане, так или иначе поддерживавшие указанные организации за год до их признания экстремистскими. Такого поражения в правах, причем в условиях фактического использования «принципа обратной силы», в российской электоральной практике еще не было.

Алексей Владимирович Макаркин (р. 1971) – профессор факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Пять выборов

Выборы 1999 года были «выборами надежды» – рост рейтинга подчеркнуто силовому блоку «Единство» (первая тройка в лице Сергея Шойгу, Александра Карелина и Александра Гурова) сопровождался и поддерживался военными победами

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ И РИТУАЛЬНОЕ: НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ-2021

в Чечне. Легитимация власти, таким образом, носила «силовой» характер. Премьер-министр Владимир Путин был прежде всего «военным вождем», демонстрировавшим энергию и дееспособность на контрасте с потерявшим всякую популярность Борисом Ельциным. После этого новому президенту было несложно консолидировать элиту, обладавшую весьма слабой легитимностью, объединив ее на партийном поле под знаменами «Единой России».

Выборы 2003-го и 2007 годов проходили в условиях не просто ошутимого экономического роста (он фиксировался и в 2011-м), но и на фоне сильного эмоционального подъема. Казалось, стране ждет стабильный и долгосрочный прогресс, опровергающий известную черномырдинскую парадигму «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Легитимация власти в тот период основывалась на факторе «чуда» – при том, что у каждой кампании были свои особенности. В 2003 году в выборах впервые участвовала новая консолидированная партия власти – «Единая Россия», – а к «чуду» добавилась антиолигархическая кампания, апогеем которой стал арест Михаила Ходорковского (воспринимавшегося в Кремле в качестве нарушителя консолидации) и которая рикошетом ударила по либеральным партиям в лице СПС и «Яблока». Размежевание происходило по принципу «за или против олигархов», и либералы оказались здесь в роли аутсайдеров, вне зависимости от оттенков позиций, занимаемых обеими партиями. Таким образом, выборы 2003 года можно условно назвать «выборами консолидации».

В период «чуда» население без протестов согласилось на урезание политических свобод – отмену губернаторских выборов и резкое повышение минимальной численности партий. Переход от смешанной избирательной системы к пропорциональной был связан со стремлением федеральной власти управлять электоральным процессом через неформальное курирование партийных избирательных списков (включавшее как «право вето» на неприемлемые кандидатуры, так и продвижение лояльных политиков) и с желанием ограничить влияние региональных элит. Поводом для этих политических перемен стал террористический акт в Беслане, после которого были сформулированы аргументы в пользу большей управляемости политической системы. При этом травмирующий эффект быстро вытеснялся, а индифферентное отношение к сворачиванию политической конкуренции сохранялось. Тем более, что власть поддерживала определенный баланс между модернизационными и консервативными пунктами своей повестки. Антизападная «мюнхенская речь» Путина предшествовала выбору в качестве преемника Дмитрия Медведева – политика, не имевшего аллергии в отношении Запада и от-

личавшегося либеральной риторикой («свобода лучше, чем несвобода»). В 2007 году думские выборы стали «выборами судьбы»: они обрели ярко выраженный плебисцитарный характер: голосовать надо было «за или против» Путина, возглавившего список «Единой России» и фактически продлившего свое пребывание у власти при местоблюстителе Медведеве. Электоральный плебисцит позволил «Единой России» получить конституционное большинство в рамках пропорциональной избирательной системы.

Выборы 2011 года прошли в условиях соединения двух факторов. Спад 2008-го показал, что «чудо» слишком зависит от нефтяной конъюнктуры и куда менее стабильно, чем ожидалось. А «рокировка», означавшая возвращение Путина на пост президента, вызвала недовольство части среднего класса, видевшего в ней симптом отказа даже от декларативного модернизационного курса. Столкновение ценностей выживания и ценностей самовыражения¹ привело к росту протестных настроений и частичной делегитимации результатов голосования. Из всех думских выборов, начиная с 1999 года, эти выборы оказались самыми неожиданными для власти: «Единая Россия» потеряла конституционное большинство, сохранив абсолютное лишь благодаря мощному применению административного ресурса. Эти выборы можно назвать «выборами протеста». Они проходили в ситуации, когда число зарегистрированных политических партий резко сократилось: с 48-ми в 2003 году до семи к 2011-м, что заметно ограничивало электоральный выбор – особенно на либеральном фланге, важном для жителей крупных городов. Из двух оставшихся либеральных партий «Яблоко», по опросам, не преодолевало высокий семипроцентный барьер, установленный еще перед выборами 2007 года, а «Правое дело» в результате внутреннего переворота выдвинуло лоялистский список, что демотивировало его потенциальных сторонников.

Реакция властей на протесты оказалась двойственной. С одной стороны, последовали либерализация партийной системы, позволявшая создавать новые партии, снижение избирательного барьера до привычных 5%, восстановление губернаторских выборов, повышение прозрачности электоральных процедур, возврат к смешанной избирательной системе, более легитимной в глазах населения из-за близости мажоритарных депутатов к избирателям. С другой стороны, начался подъем новой консервативной волны, сопровождавшийся консолидацией и мобилизацией лоялистов на основе так называемых «традиционных» ценностей и неприятия модернизации. Либеральный

1 Подробнее см.: INGLEHART R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics*. Princeton: Princeton University Press, 1977.

слой жителей мегаполисов стигматизировался за недостаточный патриотизм и связь с Западом – при этом «старая», традиционалистская, Европа противопоставлялась в публичном пространстве современной «гейропе», безответственно пересмотревшей привычные морально-нравственные устои. Социологические исследования того времени показывали, что консервативная волна получила поддержку большинства российского населения не только по причине живучести несовременных морально-нравственных ценностей, но и из-за опасений возврата в травмировавшие многих 1990-е.

Неожиданный для власти высокий результат Алексея Навального на выборах мэра Москвы в 2013 году (второе место и 27% голосов) показал наличие в столице сильной общественной оппозиции консервативной волне. Более того, с того же, 2013, года в России прекратился ощущаемый населением рост ВВП. Однако присоединение Крыма весной следующего года переломило общественные настроения даже в Москве: власть сотворила новое «чудо» – только теперь не экономическое, а политическое. На мощном патриотическом воодушевлении экономическая рецессия 2014–2015 годов была пройдена с высокими электоральными рейтингами.

К думским выборам 2016 года «крымский» эффект стал уходить, но все равно голосование превратилось для «Единой России» в «выборы триумфа»: партия вернула в себе конституционное большинство, используя смешанную избирательную систему. Хотя по спискам «Единая Россия» лишь ненамного – на пять пунктов, с 49% до 54%, – улучшила свой результат, по одномандатным округам одержанная ею победа оказалась полной: 203 мандата из 225-ти. Причем единороссы еще и «кустпили» своим конкурентам восемнадцать округов, не выдвинув в них своих кандидатов (еще в одном округе их кандидат по личным мотивам снялся с выборов). В результате своим соперникам проиграли лишь три выдвиженца «Единой России». Этот триумф, однако, был достигнут на фоне резкого падения явки, с 60% в 2011-м до менее 48% в 2016-м. Часть избирателей предпочла абсентеизм – они не были готовы голосовать против власти, присоединившей Крым, но и не желали поддерживать ее в условиях экономической стагнации и отсутствия новых электорально значимых внешнеполитических успехов.

СЕДЬМАЯ ДУМА

Для власти электоральная ситуация стала меняться уже в 2017 году, когда на муниципальных выборах в Москве в ряде районов победила оппозиция. В 2018-м, после успешных для

Кремля президентских выборов, состоялось повышение пенсионного возраста, вызвавшее резко негативную общественную реакцию. В 2019-м на выборах в Московскую городскую думу власти, несмотря на снятие ряда сильных оппозиционных кандидатов, лишь с трудом удалось сохранить большинство. В 2020-м сторонники Алексея Навального прошли в органы местного самоуправления в Новосибирске и Томске. Экономическая стагнация продолжалась. Планы стимулирования роста ВВП столкнулись с вызовом пандемии, приведшем в 2020-м к экономическому спаду. Средний рейтинг «Единой России» весной 2021 года, по данным ВЦИОМ, находился в районе 29% (пять лет назад он составлял примерно 46%)². Все это способствовало ужесточению «правил игры».

Здесь уместно напомнить, что роль парламента в системе российской власти не стоит недооценивать, хотя Дума пятого созыва (2007–2011) характеризовалась ее спикером Борисом Грызловым как «не место для дискуссий», а Думу шестого созыва (2011–2016) из-за многочисленных законов, принимавшихся в рамках консервативной волны, оппозиция сравнивала со «взбесившимся принтером». В обоих случаях речь шла об институте, лишенном собственной субъектности и выполняющем сугубо инструментальную роль в условиях, когда центр политического управления находится в администрации президента. Но это не значит, что бытие подобного института в российской политической системе лишено смысла.

Дума седьмого созыва, возглавляемая Вячеславом Володиным, на этом фоне выглядит несколько иначе, хотя думская инструментальность сохраняется в полной мере. Особенно ярко она проявилась при рассмотрении поправок к действующей Конституции, касавшихся сроков полномочий президента. 25 января 2020 года, после внесения первого пакета поправок, председатель думского комитета по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников заявил, что «никакого “обнуления” для действующего главы государства не произойдет; поправки только жестко ограничат полномочия президента двумя сроками». Более того, дав такую – для того момента вполне соответствующую действительности – оценку, он добавил: «На мой взгляд, такие вбросы, вообще-то, даже оскорбительны: сейчас Конституцию поправим, и заново можно еще два срока. Это как-то некрасиво по отношению к первому лицу государства, да и ко всему обществу»³. Подобное добавление свидетельствовало о том, что тогда глава профильного комитета Государственной Думы был убежден, что

2 Винокуров А. *На бреющем полете* // Коммерсант. 2021. 18 апреля (www.kommersant.ru/doc/4780688).

3 Ямшанов Б. *Слухи идут на поправку* // Российская газета. 2020. 21 января (<https://rg.ru/2020/01/25/krasheninikov-raziasnil-kliuchevye-momenty-predlagaemyh-izmenenij-v-konstituciiu.html>).

«обнуление» не только не предусмотрено первым пакетом поправок, но и не состоится в дальнейшем.

19 февраля Крашенинников, ставший также сопредседателем рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию, вновь заявил, что поправки не «обнулят» президентские сроки⁴. Однако когда 10 марта депутат Валентина Терешкова предложила «обнуление» сроков, то соответствующая поправка – ключевая для российской политической жизни – была принята в тот же день после того, как ее поддержал действующий президент. Еще более показательным, что до внесения предложения Терешковой думцы были готовы принять явно невыгодную для них поправку, предложенную депутатом Александром Карелиным, поддержанную, по данным «Коммерсанта», администрацией президента и предусматривавшую досрочные выборы в Думу, – с ней согласились три парламентские фракции, кроме КПРФ (хотя и в последней были колебания). Однако публично негативная позиция президента и обусловленная ею стремительная смена сценария привели к тому, что Карелин тут же отказался от собственной инициативы.

Впрочем, инструментальность Думы не означает полного отсутствия субъектности: просто эта субъектность, не являясь институциональной, зависит сугубо от влияния спикера. Так, по данным того же «Коммерсанта», если поправка Карелина была для Володина неожиданной, то о поправке Терешковой, не только «обнулявшей» президентские сроки, но и избавлявшей Думу от досрочного роспуска, он знал заранее⁵. Иначе говоря, председатель Думы, судя по всему, был непосредственно вовлечен в принятие решения по данному вопросу, которое, в конечном счете, оказалось выгодным для депутатов.

Думская конструкция обеспечивает воспроизводство властного курса в политической сфере, причем в этот процесс включено как большинство, так и меньшинство парламента. В Думе присутствуют четыре депутатские фракции (плюс два внефракционных депутата-одномандатника). Все они действуют в рамках неофициального консенсуса, включающего поддержку власти в сферах внешней политики, обороны, безопасности и неприятия «экстремизма», под которым понимается отказ от сотрудничества с так называемой «внесистемной» оппозицией. Параметры «внесистемности» до последнего времени не были официально определены, но к 2021 году они сложи-

4 Крашенинников: внесение поправок в Конституцию не обнулит президентские сроки // Информационное агентство ТАСС. 2020. 19 февраля (<https://tass.ru/politika/7798803>).

5 Винокуров А., Макутина М. С поправкой на решающий голос // Коммерсант. 2020. 14 марта (www.kommersant.ru/doc/4289868).

лись и включают в себя признание той или иной организации экстремистской или нежелательной, если она действует за пределами России и при этом сотрудничает с российскими гражданами. Взаимоотношения с такими организациями криминализируются. На уровне риторики есть стремление расширить понятие «внесистемности», включив в него также политические силы, считающие незаконным присоединение Крыма, – так, депутат Андрей Альшевских, один из соавторов законопроекта о запрете баллотировки для «причастных к экстремизму», прямо указал на нежелательность присутствия в будущем созыве Думы партии «Яблоко»⁶.

ЛДПР еще с 1990-х фактически выступает политическим партнером власти, что уже тогда проявлялось в ходе ключевых голосований, в том числе по вынесению импичмента Борису Ельцину. «Справедливая Россия» в шестой Думе начала эволюцию, завершившуюся уже в седьмой: от партии, вовлеченной в либеральный протест 2011–2012 годов и стремившейся быть его неформальным парламентским представителем, к политической силе выраженного консервативного и державнического направления. КППФ остается наиболее оппозиционной из всех парламентских партий, но и она придерживается принятых «правил игры»: так, Геннадий Зюганов в нынешнем году подверг критике позицию лидера московских коммунистов Валерия Рашкина, заявившего, что Навальный осужден по политическим мотивам⁷. На символическом уровне публичное отречение от любых связей с Навальным со стороны всех лидеров думских фракций произошло 19 января 2021 года, на первом заседании весенней сессии Государственной Думы. Характерно, что примерно в это же время со статьей, резко критикующей Навального, выступил и лидер «Яблока» Геннадий Явлинский⁸ – как представляется, жесткая дистанция от «внесистемной» оппозиции становится условием не только получения мест в парламенте, но и самого участия в электоральном процессе.

При этом провластный курс все же не означает полной солидаризации с властью. Так, парламентская оппозиция – в первую очередь КППФ – вполне может воспользоваться механизмом «Умного голосования», продвигаемым сторонниками Навального, поскольку для участия в нем никакого согласия не требуется. Далее, отказ от сотрудничества с «внесистемщиками» на нынешнем этапе не означает активного участия в борьбе

6 Мельникова А. «Мы считаем, это угроза». Единоросс Андрей Альшевских выступил против присутствия «Яблока» в Госдуме // *Znak.com*. 2021. 18 мая (https://www.znak.com/2021-05-18/edinoross_andrey_alshevskih_vystupil_protiv_prisutstviya_yabloka_v_gosdume).

7 Зюганов прокомментировал информацию о его намерении исключить Рашкина из КППФ // Информационное агентство ТАСС. 2021. 19 февраля (<https://tass.ru/politika/10740773>).

8 Явлинский Г. Без путинизма и популизма. О смыслах текущей политики (yavlinsky.ru/article/bez-putinizma-i-populizma/).

с ними. С одной стороны, три фракции парламентской оппозиции проголосовали против законопроектов об электоральной дискриминации «лиц, причастных к деятельности экстремистских организаций», – хотя при наличии конституционного большинства у «Единой России» этот жест не мог помешать его прохождению через Думу. Но, с другой стороны, среди официальных соавторов этих законопроектов были представители всех фракций, которые входят в состав думской комиссии по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России, созданной в сентябре 2019 года и возглавляемой бывшим заместителем председателя Следственного комитета Василием Пискаревым.

Парламентская оппозиция – в первую очередь КПРФ – вполне может воспользоваться механизмом «Умного голосования», продвигаемым сторонниками Навального, поскольку для участия в нем никакого согласия не требуется.

При обсуждении социально-экономических вопросов, не входящих в рамки консенсуса, у думской оппозиции есть больше возможностей для маневра. В «Единой России» по значимым вопросам действует принцип консолидированного голосования, позволяющий проводить через Думу непопулярные среди избирателей законопроекты – нарушение этого принципа может повлечь как немедленные, так и отложенные санкции. Наталья Поклонская, единственный депутат-единоросс, голосовавший против повышения пенсионного возраста, в том же 2018 году лишилась должности главы думской комиссии по контролю за достоверностью декларирования доходов депутатов, а перед выборами в нынешнем году сняла свою кандидатуру на праймериз «Единой России» и не попадет, таким образом, в следующую Думу.

Между тем оппозиционные фракции сохранили возможность голосования «против», но также при определенных условиях. Так, по поводу того же повышения пенсионного возраста они смогли высказать негативную позицию не только на пленарном заседании, но и в ходе специально организованных парламентских слушаний (так что Дума все-таки стала «местом для дискуссий»), но при этом воздержались от коллективных внепарламентских акций против этой инициативы. В результате протест оказался слабым и разрозненным, неспособным оказать серьезное давление на власть в весьма болезненном для нее вопросе.

При этом у Думы есть и собственная консервативная идентичность, которая проявляется в двух аспектах. Первый – актуализация в публичном пространстве охранительной роли нижней палаты в политической сфере. Думское большинство не только голосует за «силовые» законы (идеологическим генератором которых фактически выступает Совет безопасности), но и подчеркивает свою непосредственную причастность к их разработке, указывая на упомянутую выше комиссию Пискарева. Второй – консервативное реноме Думы в ходе принятия законодательства, инициированного самими депутатами (и иногда сенаторами) и связанного, с одной стороны, с традиционными морально-нравственными ценностями, а с другой стороны, с общественным запросом на «социальное государство». Эта позиция сочетает в себе охранительные тенденции и нарочитое внимание – в пределах возможного, разумеется, – к нуждам аполитичных «простых людей».

Основные законы консервативной волны были приняты в шестой Думе. В седьмой Думе наиболее резонансным событием стал вопрос о семейных отношениях, значимый для консервативного сообщества. В 2017 году был принят законопроект, декриминализующий побои в отношении близких родственников, который активно лоббировался консерваторами, в том числе связанными с Русской православной церковью. Предпринятая в 2019–2021 годах попытка частичного реванша модернистов посредством продвижения законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», главной сторонницей которого в нижней палате выступает депутат Оксана Пушкина («Единая Россия»), оказалась неудачной. В значительной своей части единороссы негативно отнеслись к этому документу, солидаризируясь с аргументами консервативных лоббистов. Также отсутствовал консенсус и внутри власти: даже компромиссный вариант законопроекта консерваторы рассматривали как опасный прецедент, открывающей «окно Овертона» – в соответствии с популярной теорией заговора, приводимой консервативными активистами и экспертами для обоснования жесткой позиции⁹.

Проблемой социального законотворчества является ограниченность финансового ресурса, что приводит к точечным решениям, не требующим бюджетных затрат: они могут обладать локальной имиджевой эффективностью, но не компенсируют негативного эффекта от повышения пенсионного возраста. В ряду таких законов оказались «гаражная амнистия» (позволяющая гражданам бесплатно получать в собственность участки, на которых до 30 декабря 2004 года – даты вступления

⁹ Пожигайло П. «Спящие» просыпаются... // Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия». 2019. 18 ноября (https://ruskline.ru/news_rl/2019/11/18/spyawie_prosyayutsya).

в силу Градостроительного кодекса – были построены гаражи); запрет принудительно высаживать из общественного транспорта за неуплату проезда детей и подростков, передвигающихся без взрослых (несколько подобных случаев вызвали общественный резонанс); разрешение родственникам посещать пациентов в реанимации (петиция по этому поводу на сайте www.change.org собрала более 360 тысяч подписей); штрафы за непредоставление автомобилям скорой помощи преимущества на дороге.

Будущая Дума

Принятие закона об ограничении пассивного избирательного права вкупе с реанимацией статьи Уголовного кодекса о наказании за неоднократные нарушения законодательства о митингах («статья Ильдара Дадина»; по ней осуждена политик Юлия Галямина, лишившаяся из-за этого возможности баллотироваться в 2021 году¹⁰) демонстрирует как заинтересованность власти в исключении из электоральной политики активных участников «внеконсенсусной» оппозиционной субкультуры, так и осознание ею повысившихся шансов на их прохождение в Думу в мегаполисах.

На первый взгляд, такие меры кажутся избыточными, так как «Единая Россия», несмотря на падение рейтинга, остается ведущей политической силой со значительным отрывом от конкурентов. Электоральный показатель КПРФ за период с 2016-го по 2021 год вырос всего на 2,5 процентных пункта, ЛДПР – на 1,6, «Справедливой России» – на 3,2, непарламентские партии суммарно приобрели дополнительно 6,6¹¹. Ни одна из партий парламентской оппозиции не претендует на победу; их задача – прохождение в Думу и расширение численности своих фракций. Возможный успех кандидатов от внепарламентской оппозиции ограничивался бы небольшим числом одномандатных округов. Кроме того, сохраняются дополнительные возможности для мобилизации единороссовского электората – от недавно введенного трехдневного голосования до прямой поддержки партии со стороны Владимира Путина, чей рейтинг одобрения, по данным ВЦИОМ, находится в районе 60%, в два раза превышая единороссовский¹².

Как представляется, к числу политических рисков власть относит сам факт наличия в будущей Государственной Думе вне-

10 Алехина М. Суд приговорил депутата Галямину к условному сроку по «дадинской» статье // РБК. 2020. 23 декабря (www.rbc.ru/society/23/12/2020/5fe2fc8e9a79475f9268e6ae).

11 Винокуров А. Указ. соч.

12 Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, оценка политических партий. ВЦИОМ. 2021. 4 июня (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-04062021>).

системных депутатов, получающих как парламентскую трибуну, так и политический статус, не позволяющий относить их к числу маргиналов. Другим риском предстает возможный негативный результат по одномандатным округам в Москве и в других крупнейших городах – их политическое значение намного превосходит формальное представительство в парламенте.

Для российской власти оптимальным вариантом восьмой Думы выглядит максимальная преемственность с седьмой – при сохранении конституционного большинства у «Единой России»¹³. В рамках этого варианта протестный электорат делится в основном между тремя партиями парламентской оппозиции, причем результат КПрФ уменьшается за счет накачки ресурсами «Справедливой России», еще активнее действующей на электоральной поляне коммунистов за счет интеграции в нее партии «За правду» Захара Прилепина. Этот деятель широко использует в своей политической риторике советскую ностальгию, включая образы Сталина и Дзержинского, и выступает за экспансию на постсоветском пространстве.

Второй сценарий – обеспечение «Единой России» просто большинства – похож на ситуацию после 2011 года, только без массовых протестов и с лояльной «Справедливой Россией». Конституционное большинство в этом случае легко обеспечивается за счет голосов ЛДПР и «Справедливой России»; другое дело, что с этими партиями придется поторговаться о дополнительных преференциях, к чему власть в седьмой Думе не привыкла. Наконец, третий сценарий также отсылает к 2011-му, но связан с делегитимацией выборов и массовыми протестами; он наименее регулируем и предсказуем и потому выглядит самым нежелательным для Кремля. Власть будет предотвращать его с помощью наращивания силового влияния на политическую сферу и введения жесткого регламента политического поведения¹⁴.

Однако настроения избирателей мегаполисов никуда не исчезнут, и потому возможный дефицит модернистских сил в восьмой Думе может стать долгосрочной проблемой. Речь идет об отсутствии представительства ресурсных общественных групп, выступающих за расширение пространства свободы. Но в рамках политических технологий власти доступны кое-какие действия и в этом направлении тоже. Так, в 2020 году из четырех связанных с властью новых зарегистрированных партий три – «Новые люди», «Зеленая альтернатива» и Партия прямой демократии – ориентировались именно на модернистский

13 Колесников А., Макаренко Б. *Дума-2021: четыре интриги выборов*. Московский центр Карнеги. 2021. 31 мая (<https://carnegie.ru/2021/05/31/ru-pub-84618>).

14 Становая Т. *Вытеснение и воспитание. Как работает российский режим после трансформации 2020–21*. Московский центр Карнеги. 2021. 7 июня (<https://carnegie.ru/commentary/84676>).

электорат (четвертой была уже несуществующая прилепинская «За правду»). Партия прямой демократии оказалась явно неудачным проектом, тогда как две другие в 2020 году прошли в региональные законодательные собрания, получив право участвовать в выборах без сбора подписей. Они стремятся артикулировать, соответственно, либеральный и экологический запросы: значимость последнего для российской власти в последнее время возросла, о чем свидетельствует выступление Владимира Путина на Петербургском экономическом форуме¹⁵. На той же модернистской поляне продолжает действовать и «Яблоко».

К числу политических рисков власть относит сам факт наличия в будущей Государственной Думе внесистемных депутатов, получающих как парламентскую трибуну, так и политический статус, не позволяющий относить их к числу маргиналов.

Понятно, что всем места в Думе не хватит, – шанс на прохождение в случае реализации второго или третьего сценариев может быть у одной, наиболее успешной, партии (не исключено, кстати, что не пройдет ни одна – если избиратели не идентифицируют ни одну из этих партий в качестве своей). Имеются также возможности прохождения таких кандидатов в одномандатных округах. В этом случае подчеркнутый консерватизм будущей Думы может быть несколько разбавлен, что не изменит общей природы российского парламента – и вряд ли повысит степень его самостоятельности. Рычаги политического управления останутся в администрации президента, охранительную идеологию будут формулировать в Совете безопасности, а в Думе, возможно, станет чуть больше дискуссий. Будут ли они интересны усталым избирателям – большой вопрос.

15 Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. 4 июня 2021 года (<http://kremlin.ru/events/president/news/65746>).